

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ

В ПОИСКАХ СОКРОВИЩА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрация на обложке *Елены Баренбаум*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© Elena Barenbaum, Bariskina / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Лавринович, Ася.

Л13 В поисках сокровища / Ася Лавринович. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186283-1

Семнадцатилетняя Сима Шац — девушка с непростой судьбой и сложным характером. Будучи изгоем в классе, она давно перестала верить в доброту людей и чудеса.

Лев Стахович — одноклассник Симы и полная ее противоположность. Популярный и уверенный в себе парень из обеспеченной и любящей семьи.

Этих двоих ничего не связывало до тех пор, пока Льву не пришлось стать репетитором Симы. Узнав девушку получше, Лев соглашается на авантюру: на летних каникулах они отправятся на поиски настоящих сокровищ.

Лев и Сима даже не подозревали, как сильно изменится их жизнь после этой поездки.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ася Лавринович, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-186283-1

Пролог

Раненый князь Андрей Болконский точно так же лежал под высоким небом Аустерлица, раздумывая о вечности, силе и своей ничтожности перед миром, как и я в эту минуту.

Тогда вокруг свистели ядра, и меня тоже на секунду оглушило разорвавшимся снарядом, а затем наступила странная, звенящая тишина, из-за которой я еще больше перепугалась. Решила, что навсегда потеряла слух, но затем до меня донесся веселый беззаботный щебет птиц в высоких кронах. Ярко светило июньское солнце, жаркие лучи обжигали лицо... Будто ничего не было. Ни погони, ни слез, ни поцелуев под проливным дождем, ни поисков этих чертовых сокровищ...

Тело страшно ломило. Я попыталась пошевелить руками и ногами... Получилось. Значит, переломов нет. Не хватало в очередной раз сломать себе что-нибудь, находясь вдали от дома...

Я чувствовала себя разбитой, в животе все еще сжималось от страха. Где-то рядом прожужжал шмель. А потом я услышала знакомый и любимый голос, который звал меня по имени... «Си-ма! Си-ма!» Тогда я облизнула пересохшие губы и попыталась крикнуть в ответ: «Я здесь!», но не смогла... После пережитого не было

Ася Лавринович

сил. Не переставая улыбаться, я закрыла глаза. И вдруг поняла, что пусть я ничтожна перед этим небом в лохматых облаках, перед могучими зелеными кронами, перед птицами, перед всем сумасшедшим миром... Пусть. Все это больше не важно. Я отыскала сокровище, о котором раньше даже не мечтала. А еще у меня есть самое главное — жизнь. И я впервые за долгое время ее ценю и чувствую. И хочу чувствовать всегда.

Сезон первый

Серия первая, пилотная

Сима

Мама всегда твердила, что у меня «говорящая фамилия». Шац — «сокровище». Ее сокровище. Странно немного, что называла она так только меня, ведь у нас с папой одна фамилия. Мама же оставила свою девичью — Богомаз, в память о родителях. Фамилию мужа брать категорически отказалась. Хотя отношения у мамы и папы были прекрасными. По крайней мере, так мне всегда казалось. Они искренне и нежно любили друг друга еще со школы. Как и обещали, до того самого дня, пока их не разлучили страшные обстоятельства...

Да, «сокровищем» я была только для мамы. Остальные как-то не желали разглядеть во мне диковинную драгоценность. Скорее всего, потому что я ею и не являлась никогда. Обычная девчонка без выдающихся способностей. Таких пруд пруди. Внешность тоже самая заурядная — невысокий рост, темно-русые волосы и чрезмерная худоба, которая мне по жизни только мешала. Эти постоянные глупые вопросы: «Ты вообще ешь что-нибудь?», «Тебя ветром не уносит?», «Проверься, деточка, у врача. У тебя явно дефицит массы тела». Нередко приходилось отвечать таким «умникам», что дефицит исключительно у них в мозгах.

А еще мое имя... Его я ненавижу с детства. Се-ра-фи-ма... Мама назвала меня так в честь своей любимой

двоюродной бабушки, которую я и не видела никогда. Серафима. Сима... Может, это имя и шло моей старой дальней родственнице бабе Симе, но мне точно никак не подходило. Всю жизнь я мечтала, чтобы меня звали как-нибудь попроще... Обычно. Катя, Лена, Аня, Оля... Мало ли на свете таких имен. Но Се-ра-фи-ма?.. Моя мама, сама того не желая, очень нехорошо надо мной подшутила.

Был конец апреля, но день казался по-осеннему пасмурным и недобрым. В старом сквере ветер подгонял ворох прошлогодних листьев, раскачивал ветви еще голых деревьев. Дорога от дома до школы занимала полчаса, но я каждый раз плелась туда как на расстрел, поэтому путь казался мне бесконечным. Как-то не сложилось у меня с новой школой. С учебой, с учителями, с одноклассниками... В элитную гимназию я перевелась в начале восьмого класса благодаря маминой лучшей подруге, которая работала здесь директором. Но влиться в коллектив у меня так и не получилось. Новый класс оказался просто кошмарным. Недружелюбные, озлобленные, избалованные детки местной элиты. Если у тебя нет денег на новый айфон и модные шмотки — то ты здесь не крутой. Разумеется, я не прижилась. И все бы ничего, сдались они мне все... Если б меня не трогали. Но периодические смешки и подколы выводили из себя. А с недавнего времени особо «одаренные» перешли от слов к действиям. То рюкзак из раздевалки пропадет, то в душевой после физкультуры запрут. И как любить эту школу? Мне давно пора было дать им отпор. Только чаще всего духу не хватало. Да и связываться со всякими дурами не особо хотелось. Но все-таки я допускала мысль, что когда-нибудь мое терпение лопнет и я им всем покажу... Но в тот день, пересекая безлюдный тихий сквер, я и подумать не могла, что отпор придется давать так скоро...

В школу я явилась чуть ли не со звонком. Долго простояла в очереди в гардеробе, а когда зашла в класс, географа все еще не было. Зато все «любимые» одноклассники расселись по своим местам. По кабинету пробежал странный шепоток, и я заметила, что практически все взгляды устремлены только на меня. И, не чуя подвоха, я все-таки поплелась к своему месту — последней парте в третьем ряду. С моим ростом и не очень хорошим зрением — не самое удачное место. Но никто уступать мне не захотел. Учителя тоже не были заинтересованы в том, чтобы пересадить меня ближе. Толку от такой ученицы, как я, на уроках мало. На занятиях я преимущественно отмалчивалась и никогда не проявляла инициативу.

— Доброе утро, — буркнула я своему соседу по парте, Стасу Петрушину, и бросила рюкзак на стол. Стас быстро и как-то затравленно поднял на меня глаза, а затем тут же их опустил и уставился в раскрытый учебник.

Я плюхнулась на стул и почувствовала что-то мягкое и мокрое под своей пятой точкой. И звук при этом в непривычно тихом классе раздался какой-то странный, чавкающий... Я тут же привстала и обнаружила под собой неоновую салатовую слизь. Тягучую и неприятную. Чао-какао моим джинсам. Единственные приличные, между прочим... Теперь придется ходить на уроки в этой ненавистой юбке от школьной формы. Через пару парт от меня послышался противный смешок. Тут к гадалке не ходи... Эту гадость мне на стул подложили Даша Бурыкина и Юлия Шандарева. Не знаю, почему они невзлюбили меня с самого начала... Только уже два года прохода не давали.

Я продолжила с невозмутимым видом сидеть на этой неприятной жиже. Географ по-прежнему не приходил. Оглядела притихший класс, при этом поочередно встре-

чаясь с насмешливыми или сочувствующими взглядами. Они все знали, что произойдет, и никто меня не предупредил. Даже Стас. А это было обиднее всего. Его поступок я расценила как предательство.

— Ну ты и сволочь, Петруша, — негромко сказала я.

Стас по-прежнему не поворачивал ко мне головы.

— А я че?

— Действительно.

Мне казалось, что Стас — единственный, кто в этом классе принял меня. Мы с ним довольно сносно общались и даже давали друг другу списывать.

Стас молчал, понуро опустив голову. В классе он, как и я, не пользовался особым авторитетом, поэтому лишний раз предпочитал молчать в тряпочку. Но то, что он и в этот раз останется в стороне, стало для меня ударом.

— На чем хоть я сейчас сижу? — угрюмо спросила я, доставая из рюкзака тетрадь и учебник. Вскокивать с места и на глазах у всех позорно убежать в туалет с зеленым мокрым задом пока не хотелось. Еще успеется. Не хватало только разреветься горячими слезами при всем классе.

— Это слайм, — «обрадовал» меня Стас.

— Чего-чего?

— Ну ты и деревня, Сима. Слайм... Моя сестренка такими увлекается.

— И-и-и? — протянула я с кислым выражением лица.

— И-и-и, кажется, это не отстирывается, — с сожалением в голосе сообщил Стас. А затем негромко добавил: — Прости меня.

Сердце все-таки предательски громко заколотилось. Это только первый урок, и уже такая подстава. Кто до этого додумался? Уставившись перед собой в одну точку,

я долго смотрела на доску, стараясь все-таки не заплакать. А когда отвела от доски глаза, то сразу встретилась взглядом с Дашей Бурыкиной.

— Ну как тебе сюрприз? — криво усмехнувшись, спросила Даша.

Все-таки это они. Мне хотелось их убить. Прямо здесь придушить, при полном классе, до прихода географа. Но перед этим высказать все, что накопилось. Но я почему-то молчала. В горле образовался неприятный ком, который никак не сглатывался. Бурыкина и ее закадычная подружка Юля Шандарева и раньше устраивали подлянки, но делали это после уроков, когда поблизости никого не было. Наверняка это они заперли меня в раздевалке... У меня не было доказательств, чьих это рук дело. Но я всегда знала, кто не дает мне жизни в этой школе. Как-то еще в восьмом классе я поспорила с ними, и вот же — прицепились и все никак не отвязнутся.

— Шац, солнышко, ты оглохла? — пощелкала пальцами Шандарева, чтобы привлечь к себе мое внимание.

А я не могла взять в толк: с чего это они вдруг осмелели и решили действовать в открытую, перед всем классом? И почему остальные их боятся? Две тупые выскочки, которые возомнили себя королевами школы.

Я не находила обидных слов в ответ. Я вообще никаких слов не находила.

— Цукерберг ходит в одной футболке, потому что не парится над имиджем, — язвительно начала Шандарева.

— Но Симка — не Марк, — возразила Бурыкина.

— Точно, совсем не Марк. У Марка просто сотни одинаковых футболок, а у Шац одни штаны на все случаи жизни...

— Зачем вы это сделали? — перебила я их дурацкое выступление. Наверное, они думали, что со стороны это

может показаться смешным. Но мне было совсем не до смеха. Из-за негодования и скопившихся в горле слез мой голос прозвучал глухо и незнакомо.

— Нам стало интересно, есть ли у тебя другая одежда.

— Ты эти джинсы стремные хоть стираешь?

— Придешь завтра в школу без штанов?

— Наверное, все шмотки папаша пропил, — предположила Шандарева и противно заржала. Тут я не выдержала и все-таки вскочила с места. Стул со страшным скрипом проехался по паркету, а затем с шумом грохнулся на пол.

— Сима! — испуганно воскликнул Стас, хватая меня за руку. — Куда тебе...

Действительно, куда мне? Шандарева и Бурыкина были выше на целую голову. Юля даже моделингом занималась. Но это не означало, что я пропущу мимо ушей обидные слова, которые касаются моего отца.

— Что ты задумала? — зашипел мне вслед Петрушин.

Остальные продолжали смотреть на меня с интересом. Эти две коровы с места не сдвинулись и принялись ждать, когда я к ним подойду. Быстрым шагом я прошла мимо их парты, по пути прихватив чью-то сумку, которая лежала на краю стола.

— Эй, Шац, ты офигела? — вскочила со своего места Юлька и двинулась за мной. Я же проворно юркнула между рядов, подскочила к окну и, раскрыв его, выкинула сумку со второго этажа. Шандарева заверещала как резаная:

— Идиотка! У меня там косметичка и телефон!

Когда я это делала, честно, не думала о последствиях. В голове будто туман был, который тут же рассеялся, когда я заметила, как из-за парты выбирается разъяренная Дашка. Вдвоем они подскочили ко мне практически одновременно. Шандарева схватила меня за волосы

и потянула вниз, пытаясь повалить на пол. Я, разумеется, упиралась. Рядом с доской и учительским столом началась шумная возня. Я старалась не кричать и тоже схватила Юльку за волосы. Мне даже удалось выдрать клочок наращенной светлой пряди. Шандарева в отличие от меня не молчала, а верещала; Бурыкина больно царапалась. Никто не спешил ко мне на помощь и не хотел нас разнимать. Я не видела лиц «любимых» одноклассников, но была уверена, что многие в этот момент схватились за смартфоны. Что ж, отлично... Прославлюсь на всю школу. Это в лучшем случае. В худшем — на весь город.

За меня никто не болел. Силы оказались не равны. Одноклассники подбадривали Юльку с Дашей. И тем все-таки удалось повалить меня на пол. Разъяренная Шандарева ударила по лицу. Я, стиснув зубы, пихалась ногами и молила бога, чтобы географ скорее пришел в класс. Но, как назло, его не было. Я махала руками и царапалась в ответ. Сердце тяжело билось, в голове шумело, адреналин бурлил в крови. Впервые в жизни я решила дать сдачи...

Все закончилось неожиданно. Разъяренные Шандарева и Бурыкина как-то резко отлетели в стороны, а меня одним рывком подняли, как тряпичную куклу. Я так и осталась стоять с длинной светлой прядью в руке.

— Вот тварь какая! — прошипела Юлька, ощупывая свою растрепанную голову.

— Сумку иди ищи в кустах, а то утащат барахло, — посоветовала я, пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

Шандарева снова было ринулась на меня, а я собиралась наброситься на нее в ответ... Но тот, кто нас разнял, притянул меня и прижал к себе. Затылком я почувствовала чью-то крепкую грудь.